
ВОЗДЕЙСТВИЕ ВНЕШНИХ АКТОРОВ НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

ЛИЯ ЭВОЯН

Азербайджан – важное геополитическое и геостратегическое звено, связывающее Южный Кавказ со Средней Азией. Он обладает запасами нефтегазовых ресурсов и, кроме того, связан с Ираном и Турцией традиционными этническими, религиозными и культурными узами. Ныне страна оказалась в эпицентре противоречивых интересов США, Великобритании, Турции, РФ и Ирана.

Логика трех переворотов (*coup d'état*), которые произошли в Азербайджане в 1990–1993 годах, дает основание утверждать, что борьба между внешними силами велась именно на внутривнутриполитическом поле. При этом успехам внешних сил во многом способствовало родственно-клановое устройство власти – основной дестабилизирующий фактор внутривнутриполитической ситуации. Вот почему необходимо хотя бы вкратце рассмотреть расстановку сил как в стране, так и вокруг нее, выявить факторы, способствовавшие возникновению хаоса 1990–1993 годов.

После распада СССР геополитическая обстановка в Евразии в корне изменилась. Силые центры, особенно США, стали методично внедрять свое влияние в странах Южного Кавказа и Средней Азии. За свои интересы и за статус региональной державы здесь боролись также исторические противники – Турция и Иран. В независимых тюркоязычных государствах Южного Кавказа и Средней Азии политическая элита Турции увидела “исторический шанс” для экспансии туранской идеологии¹. Используя события в Азербайджане и Болгарии, шовинистические силы Турции стали изображать себя прогрессивным движением и защитником интересов так называемых “внешних турок”². В частности, пантюркистская идеология с фактором “внешних турок” всегда использовалась лидером партии “Националистическое движение” Ал. Тюркешем³, который рассматривал новые тюркоязычные государства как инструмент для превращения Турции в региональную супердержаву. В 1991 г. турецкая газета “Хюрриет” писала в редакционной статье: “Туркестан – основной стержень для становления Турции в качестве супердержавы. Туркестанцы – турки и, несомненно, чувствуют свое родство с Турцией”⁴.

¹ См. Сафронов П. Турецкая внешняя политика и государства Центральной Азии и Кавказа // «Центральная Азия и Кавказ», 1998, № 1, с. 18.

² См. Ա. Ավագյան, «Թուրք ազգայնամոլների գործունեությունն Ադրբեջանում 1990-1994 թթ.», «Հայկական բանակ», № 3 (49), 2006

³ См. там же.

⁴ Türkiye bolgede superguc olabilir // «Hurriyet», 1991, 23 Eylül.

Царящие в турецких политических кругах настроения совпали с интересами западных стран, в первую очередь США, которые, опасаясь экспансии исламского фундаментализма Ирана в регионе, хотели бы расширить здесь политическое влияние Турции.

После распада СССР обремененная многочисленными внутренними проблемами Россия не выработала четкой политики в отношении постсоветских государств и с потерей былого влияния стала терять и контроль за происходящими на Южном Кавказе событиями. Пользуясь этим, западные страны, в частности США, постарались укрепиться в регионе. В книге З. Бжезинского «Великая шахматная доска» отмечено: «Независимый Азербайджан может стать коридором для доступа Запада к богатому энергетическими ресурсами бассейну Каспийского моря и Средней Азии... Государствами, заслуживающими мощнейшей геополитической поддержки со стороны Америки, являются Азербайджан, Узбекистан и (вне данного региона) Украина; все три – геополитические центры»⁵.

По отношению к Азербайджану и странам Средней Азии Запад стремился задействовать фактор этнически близкой им Турции. В политический обиход был введен термин «турецкая модель», что подразумевало строение политических систем тюркоязычных государств по образу и подобию секулярной и прозападной Турции. Это привело бы к политико-экономическому господству последней в регионе, что полностью соответствует интересам западных стран⁶. Политический замысел «турецкой модели» был направлен на противодействие расширению влияния Ирана в Азербайджане и Средней Азии. Исламистская сущность и, главное, антизападная позиция этого государства, а также его партнерство в ряде сфер с Россией способствовали еще более поддержке, которую Запад оказывал «турецкой модели»⁷. Такая ситуация вполне соответствовала интересам Турции, которая получала возможность реализовать свои давние пантюркистские идеи при помощи Запада, особенно США.

10 декабря 2007 г. на конференции «Отношения Азербайджана, Турции и США и их значение на территории Евразии» помощник госсекретаря США Дэниел Фрид особо выделил следующий тезис: «Наши три страны – Азербайджан, Турция и США – могли бы сформировать стратегический союз, который принес бы пользу всем нам и всему региону. Пример секулярной демократии Турции, где большинство населения мусульмане, вдохновит государства Кавказа, Средней Азии и Большого Ближнего Востока <...> Южный Кавказ и Средняя Азия больше не находятся в составе СССР, но они еще должны найти свое место в мире. Турция и следующий по правильному пути Азербайджан принесут мир и процветание этим странам. Турция – член НАТО и, имея географически удобное расположе-

⁵ **Brzezinski Z.** The Grand Chessboard: American Primacy And Its Geostrategic Imperatives, 1998, p. 47

⁶ См. **Астахов М. А.** «Турецкая модель развития» и причины ее несостоятельности для постсоветских стран Прикаспийского региона (1992–1993 годы). Саратов, 2011.

⁷ См. **Idris Bal.** The Turkish Model and the Turkic Republics, “Journal of International Affairs”, September-November, 1998, Vol.3, №3, www.sam.gov.tr

ние, является связующим звеном между Азербайджаном и Североатлантическим альянсом”⁸.

В случае с Ираном всё выглядело иначе. Распад СССР и война в Карабахе позволили ему усилить свое влияние на Южном Кавказе, однако выявились и реальные угрозы безопасности этой страны. Приграничное 20-миллионное население “иранских азербайджанцев” стало потенциальным фактором дестабилизации внутривосточной обстановки. Следует отметить, что политика Ирана по отношению к Азербайджану и Средней Азии в значительной степени была обусловлена крепнувшими в 1990-х годах отношениями с Россией. Аналитики Ольга Оликер и Томас Шайна отмечают: “Поскольку Россия является главным союзником Ирана, а также важным источником вооружений и технологии ядерных реакторов, то отношения с ней особенно ценны и приоритетны в сравнении с другими региональными задачами”⁹.

Итак, поскольку географическое положение Азербайджана имеет стратегическое значение, то за контроль над ним боролись, с одной стороны, Запад (США, Европа,) и Турция, а с другой – Россия и Иран.

При изменении геополитической конфигурации Азербайджан, как и другие постсоветские республики, в 1991–1992 годах встал перед необходимостью выбора между мировыми силовыми центрами. Отличительная его черта заключалась в том, что в условиях вооруженного конфликта Азербайджана с Нагорным Карабахом борьба за контроль над этой страной трансформировалась во внутривосточную борьбу за власть, развернувшуюся в ней. Эту борьбу вели советская партноменклатура (А. Везиров, А. Муталибов), с одной стороны, и националистический Народный фронт (НФА) – с другой. Третьей стороной являлся глава нахичеванского клана Гейдар Алиев – в прошлом первый секретарь ЦК КП Азербайджана, зампреда правительства СССР и член Политбюро ЦК КПСС.

Известно, что с приходом в 1969 г. к власти он использовал ресурсы и механизмы КГБ и внедрял его кадровых сотрудников в государственные органы. Так, из 983 бывших сотрудников КГБ 20% были распределены в системе Совета Министров, 42% – в органах юстиции, 22% – в структурах образования, а еще 16% – в МВД¹⁰. В 1969–1972 гг. Г. Алиев перевел в номенклатуру еще 1983 кадровых работника КГБ. Среди них были председатель и зампреда Совета Министров, 7 министров и 14 замминистра, 37 руководителей горкомов, райкомов и исполкомов, 29 директоров управлений, директор театра, ректоры университета и Института народного хозяйства¹¹. Когда в 1982 г. Алиева назначили на пост первого

⁸ “Выступление Дэниела Фрида об отношениях между США, Турцией и Азербайджаном”. Распространено Бюро международных информационных программ Государственного департамента США. <http://usinfo.state.gov/russian/>

⁹ **Olga Olikier and Thomas S. Szayna.** Faultlines of Conflict in Central Asia and the South Caucasus: Implications for the U.S. Army (Santa Monica, CA: RAND, 2003), p. 210.

¹⁰ См. **Земцов И.** Партия или мафия? Разворованная республика // Les Editeurs reunis. Paris, 1976, с. 71.

¹¹ См. там же, с. 90.

зампредседателя правительства СССР, то, переехав в Москву, он сохранил за собой рычаги влияния и контроля в Азербайджане. Когда в 1987 г. его сместили со всех постов и отправили на пенсию, что означало потерю всяких перспектив во властных структурах, он задействовал созданную им сеть азербайджанских спецслужб с целью де-юре оформить свою фактическую власть в республике.

В 1988 г. главой перестроенного Азербайджана был назначен А. Везиров. В это время формировался антипод компартии пантюркистский Народный фронт Азербайджана. У истоков НФА стояли сотрудники республиканской Академии наук и Бакинского университета Зардушт Ализаде, Лейла Юнусова, Тофик Гасымов, Хикмет Гаджизаде, Нариман Зулфугаров и другие. Эту группу “бакинских ученых” принято считать либералами, которые действовали по схеме аналогичных прибалтийских организаций. Однако она не была популярна в массах, поскольку протурецки настроенные ученые были в основном русскоязычными (в частности, З. Ализаде и Л. Юнусова почти не говорили по-азербайджански).

В стране проводились многолюдные митинги под эгидой группы националистической интеллигенции “Варлыг”(“Существование”), возглавляемой Исой Гамбаром, Наджафом Наджафовым, Панахом Гусейновым, Вургуном Эйюбом и Абульфазом Алиевым. Важную роль играл рабочий машиностроительного завода Неймат Панахов, чьи простонародные по звучанию и антиармянские по сути речи привлекали к нему толпу.

НФА вступил в переговоры с оппозиционными организациями, преследуя две цели – объединить вокруг себя протестные массы и стать альтернативным центром власти. В числе таких организаций оказался “Варлыг”. В итоге на учредительной конференции НФА его руководителями стали члены “Варлыг”, а председателем – нахичеванский диссидент Абульфаз Эльчибей¹².

Ярый пантюркист, в 1975 г. он был арестован за антисоветскую деятельность, однако через 18 месяцев вышел на свободу и даже по личному указанию Г. Алиева получил ответственную работу в АН Азербайджана. Эльчибей не входил в число “бакинских ученых” или “варлыговцев”; кабинетный ученый без практического опыта, но хороший оратор, он говорил о том, что хотела слышать толпа. Он стремился к независимому Азербайджану по образу кемалистской Турции и с мусаватистской идеологией. Турецкое руководство было заинтересовано продвигать Эльчибея по лестнице власти как агента влияния – он смог бы полноценно сыграть ответственную ему роль, лишь став первым лицом страны.

Приход к власти Эльчибея был выгоден также Западу: с 1990 г. у руля государства стоял пророссийски настроенный Муталибов, к тому же принимавший шаги к установлению добрососедских отношений с Ираном. Однако позиции Муталибова были слабы, поскольку страна, как и другие постсоветские республики, переживала переходный период. Особенность

¹² См. Ализаде З. Конец второй республики. http://www.azeribook.com/politika/zardusht_alizade/konets_vtoroy_respubliki.htm

его начального этапа в Азербайджане заключалась в том, что глубокий экономический кризис, разобщенность общества и поражения на карабахском фронте на фоне национал-шовинистической пропаганды настроили массы враждебно к режиму Муталибова.

Известно, что власть, которая ведет военные действия, подвержена рискам как в случае побед, так и поражений; последние могут оказаться причиной ее смены. Примечательны слова Муталибова в одном из его интервью: "С 1988 года отношение к первым лицам Азербайджана прямо зависело от ситуации на фронте Нагорного Карабаха"¹³.

В этом контексте нужно рассмотреть и нашумевшие ходжалинские события, которые привели к падению Муталибова и его окружения. Обстоятельный анализ инцидента приводит к выводу – он был инспирирован и умело использован заинтересованными силами. Даже краткая хроника подтверждает это.

В ноябре 1991 г. между карабахским городом Мартуни и азербайджанским Агдамом при невыясненных обстоятельствах потерпел катастрофу вертолет с лицами из ближнего окружения Муталибова на борту.

25 февраля 1992-го, заранее предупредив о готовящемся наступлении и призвав эвакуировать мирных граждан по специально отведенному гуманитарному коридору, армянские войска провели операцию по освобождению Ходжалу и ликвидации баз, угрожавших Степанакерту. На следующий день Азербайджан распространил сенсационную новость о "неслыханном варварстве армянских военных и жестокой расправе над сотнями гражданских жертв". По требованию НФА немедленно созывается внеочередное заседание Верховного совета Азербайджана, где показали документальные кадры резни в Ходжалу, снятые журналистом Чингизом Мустафаевым – тот оказался в нужном месте в нужное время. Потом эти кадры показывают разные телеканалы, вызывая волну протеста против президента. 6 марта Муталибов подает в отставку.

Во главе страны по конституции встал председатель Верховного совета пророссийски настроенный Ягуб Мамедов. НФА продолжил массовые антиправительственные акции, выжидая удобного момента. 9 мая 1992 г. армянские вооруженные силы освободили последний опорный пункт Азербайджана в Карабахе – Шуши. Я. Мамедов объявляет министра обороны Р. Газиева изменником, обвиняет его в намеренной сдаче города¹⁴. 14 мая Верховный совет заслушал депутатскую комиссию по расследованию ходжалинских событий. Комиссия утверждает, что А. Муталибов невиновен, и большинство депутатов голосуют за его восстановление на посту; появляется указ о приостановлении деятельности всех общественно-политических организаций и чрезвычайном положении в Баку. На следующий день, предъявив ультиматум президенту, боевики НФА штурмуют его резиденцию; Муталибов бежит в Москву.

¹³ Муталибов А. В 55 лет мне пришлось начать с нуля // «Политический журнал», 24 мая 2004.

¹⁴ См. T. Goltz. Azerbaijan Diary. Armonk. New York, 1998, p. 185.

Ходжалинская операция привела к взаимным тяжким обвинениям политических сил Азербайджана, которые до сего дня возлагают друг на друга ответственность за гибель мирных граждан. Вследствие государственного переворота у власти стали силы, коренным образом изменившие курс страны.

События близ Ходжалу совпали с визитом в Азербайджан министра иностранных дел Ирана Али Акбара Велаяти, который среди прочего предложил свое посредничество в карабахском конфликте. В своей речи он ответил госсекретарю США, заявившему о растущем влиянии Ирана на Кавказе и Средней Азии¹⁵: «Не Иранская исламская республика является угрозой для региона, а США... Иран, как сторонник мира между народами, разработал план мирного решения карабахского конфликта, который согласились подписать Армения и Азербайджан»¹⁶.

Однако подписание мирного соглашения не состоялось. Иными словами, ходжалинские события решительно повлияли на ситуацию как в Азербайджане, так и в регионе. Этот ответ на вопрос, «кому выгодно», и есть их политическая оценка.

Поскольку в итоге ходжалинских событий и падения Шуши к власти пришел НФА во главе с одиозной фигурой Эльчибея, можно сделать определенный вывод – это было выгодно Турции.

Став президентом, Эльчибей сразу же объявляет Турцию главным стратегическим союзником Азербайджана, утверждая, что турецкие и азербайджанские народы составляют единое целое и только формально разделены на два государства. Формула «одна нация – два государства» официально становится основой внешнеполитического курса¹⁷. Азербайджан проводит откровенно протурецкую политику и фактически приостанавливает отношения с Россией и Ираном. Более того, неоднократные высказывания Эльчибея о необходимости освободить Южный Азербайджан от господства Ирана и присоединить его к АР привели к напряженности в отношениях двух стран. Что касается России, то Эльчибей старался свести к минимуму любые связи с ней.

12 октября 1992 г. милли меджлис не ратифицировал соглашение о вступлении страны в СНГ. Эльчибей заявил, что это образование не имеет перспектив¹⁸.

В создавшихся обстоятельствах Турция укрепляет свое влияние в Азербайджане. Первым делом, естественно, ему оказывается всесторонняя открытая и секретная военная помощь¹⁹. Около 150 офицеров турецкой армии, в том числе 10 генералов, участвовали в разработках военных опе-

¹⁵ См. там же, с. 117.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См. **Чернявский С. И.** Новый путь Азербайджана. М., 2002, с. 227.

¹⁸ См. там же, с. 298–302.

¹⁹ См. **Авагян А.** Указ. соч., с. 50.

раций и подготовке кадров. В течении марта–апреля 1992 г. на базе МВД Азербайджана турецкие инструкторы подготовили 450 азербайджанских добровольцев, из которых был сформирован так называемый “университетский батальон”²⁰, укомплектованный студентами исторического факультета Бакинского университета. Военным советником президента Азербайджана стал турецкий генерал Яшар Демирбулак²¹.

Не имея возможности осуществить прямое военное вмешательство, Турция пытается помочь Азербайджану посредством партии “Националистическое движение”. Ее лидер неоднократно встречался с Эльчибеем. В итоге было принято решение создать военное формирование в составе 1500–2000 человек, которое стало бы костяком регулярной армии. В первую очередь ему следовало обезопасить власть Эльчибея²².

Для осуществления этой задачи бывший и действующий руководители организации “Националистические очаги” И. Озджан и А. Кая с помощью бывшего агента турецкой разведки Н. Гасаноглу и под руководством А. Тюркеша создали в Азербайджане лагерь военизированной организации “Серые волки” и 32 учебных центра²³. Позднее стало известно, что идея создания лагеря исходила не от Тюркеша, а от МПТ и связанной с этой разведструктурой партии “Верный путь”. Был выявлен перевод финансов из фонда премьера Тансу Чиллер на банковские счета “Националистического движения” для его деятельности в Азербайджане.

Однако эти усилия не повысили боеспособность азербайджанской армии, терпевшей поражение за поражением. Среди высшего руководства Турции постепенно зрел план военной экспансии²⁴. Об этом писала турецкая пресса, а во время официального визита в Киргизию президент Т. Озал сказал: армяне “...с севера и с юга создав коридор, фактически соединили карабахский регион с Арменией. Больше не существует карабахского вопроса, а есть притязание Армении на Великую Армению”²⁵.

Но реакция международного сообщества, в частности резкая позиция России, предотвратила военное вмешательство Турции, которая ограничилась лишь экономическими санкциями и политическими демаршами против Армении. Турецкие организации вербовали и отправляли в Азербайджан добровольцев. К примеру, 20 июля 1993 г. в Баку прибыла многочисленная группа, сразу же отправленная на фронт.

Иными словами, при власти НФА турецко-азербайджанские отношения вступили в качественно новый этап развития и приобрели характер стратегического союза.

Одновременно расширилось и сотрудничество с Западом. Отношения с Великобританией и США были обусловлены соглашениями в нефтедобывающей сфере. В 1992 г. Маргарет Тэтчер в качестве члена руководства

²⁰ См. Goltz. Указ. соч., с. 150.

²¹ См. Demoyan H. Karabagh Drama: Hidden Acts. Yerevan, 2003, p. 56.

²² См. Pekmezci N., Büyükyıldız N. Ülkücüler. Öteki devletin şehitleri., 1999, s. 186.

²³ См. Ализаде З. Указ. соч.

²⁴ См. Авагян А. Указ. соч., с. 54.

²⁵ См. там же, с. 39.

корпорации “British Petroleum” прибыла в Баку. Через несколько месяцев президент Азербайджана получил приглашение нанести ответный визит в Лондон²⁶.

Право на эксплуатацию азербайджанских нефтяных месторождений было определяющим фактором и для отношений с США. Американские корпорации АМОСО, “Pennzoil”, UNOCAL и др. вели переговоры о добыче, транспортировке и продаже нефти²⁷.

Внутриполитическая ситуация в Азербайджане оставалась напряженной и нестабильной. Военная поддержка Турции не изменила обстановку на фронте. Людские и территориальные потери возбуждали протестные настроения и готовили почву для нового переворота.

В отличие от других участков фронта в районах Мартакерта и Шаумяна успешно действовал, при поддержке российской 23-й гвардейской мотострелковой дивизии, дислоцировавшейся в Гяндже, местный батальон Сурета Гусейнова. Растущий авторитет С. Гусейнова и его самостоятельные действия беспокоили Эльчибея и его близкое окружение. Особо тревожила президента дружба Гусейнова с командиром 23-й дивизии Щербанком.

В марте пал Кельбаджар, что стало поводом для чисток в армии. Был смещен министр обороны Р. Газиев. С. Гусейнова объявили врагом нации, лишили воинских званий и наград. Получив приказ сложить оружие и явиться в Баку, он отказался повиноваться и укрепился в Гяндже. 28 мая российские войска покинули Азербайджан, оставив все вооружение Гусейнову. 4 июня правительственные части предприняли танковую атаку на штаб Гусейнова, но были разбиты. Более того, мятежники взяли в плен главного прокурора страны И. Ширинова, который подписал указ об аресте А. Эльчибея²⁸. А 10 июня отряды полковника Гусейнова совершили марш-бросок на Баку.

Накапилась обстановка и на юге страны, в Ленкорани, где коренное население составляют талыши – народность иранского происхождения. Видный член НФА, соратник Газиева полковник А. Гумбатов объявил об образовании Талышско-Муганской республики²⁹.

Эти события, а также поражения и отступление на фронте создали в стране критическую ситуацию. Президент, не находя другого выхода, приглашает в Баку Гейдара Алиева. В тот же день подаются в отставку премьер-министр и председатель милли меджлиса. 15 июня председателем парламента избирается Г. Алиев, а через два дня президент, не предупредив ни соратников, ни высших лиц государства, удаляется в Нахичевань. По кон-

²⁶ См. **Чернявский С. И.** Указ. соч., с. 240.

²⁷ См. там же.

²⁸ См. там же, с. 110.

²⁹ См. **Goltz.** Указ. соч., р. 412.

ституции полномочия президента переходят к председателю милли меджлиса. На пост премьер-министра Алиев назначает Гусейнова, тогда как подчиненные тому войска отходят от Баку.

Напрашивается вывод – мятежи Гусейнова и Гумбатова были инспирированы; посредством внутривластного хаоса к власти вернулся Г. Алиев. В этом контексте нужно рассмотреть и вопрос о влиянии “внешних факторов”.

Существует две версии касательно внешних акторов, стоящих за данными мятежами. Первая и наиболее распространенная – российский фактор. В ее основе лежит резкое охлаждение российско-азербайджанских отношений и прозападная позиция Азербайджана. В это время шли напряженные переговоры о дальнейшем статусе радиолокационной станции “Габала”. В итоге министр обороны Газиев дал согласие на ее 20-летнюю аренду с условием совместной эксплуатации, но после его отставки соглашение аннулировали. Новый министр Д. Рзаев попытался потребовать взамен РЛС еще и регулярное широкомасштабное снабжение азербайджанской армии вооружением³⁰. Это требование было отклонено; последовало выступление в парламенте главного эколога страны – дескать, станция угрожает здоровью населения и окружающей среде³¹. Экологическая экспертиза представлена не была, и проблема приобрела явную политическую окраску.

Другой причиной напряженности между двумя странами стала нефтяная политика. Правительство Азербайджана через государственную нефтяную компанию SOCAR готовило к подписанию с западными и турецкими компаниями договор о добыче и продаже каспийской нефти. Российские компании оказались за бортом. Уместно подчеркнуть, что одним из главных инструментов доминирующего влияния внешних сил на Азербайджан является право на эксплуатацию каспийских нефтегазовых месторождений. Россия не могла остаться безучастным наблюдателем. Переворот и смещение правительства НФА откладывали заключение договора.

К возвращению Г. Алиева российско-азербайджанские отношения были так обострены, что многие политики и аналитики, с учетом его биографии, полагали, что происходящее соответствует интересам России. Мятежи Гусейнова и Гумбатова оценивались если не как организованные, то, по меньшей мере, инспирированные Россией³². Газиев, Гусейнов и Гумбатов воспринимались прорусскими фигурами.

Кроме России, перемена власти в Азербайджане была выгодна также Ирану в силу его проблем с северным соседом, который притязал на иранские территории (“присоединение Южного Азербайджана и создание Соединенного Азербайджана”) и отказывался сотрудничать с иранскими компаниями по эксплуатации нефтяных месторождений. Г. Алиев, напро-

³⁰ См. **Чернявский С. И.** Указ. соч., с. 303.

³¹ См. там же.

³² См. там же, с. 304.

тив, еще будучи в Нахичевани, наладил политические связи с Ираном; его приход к власти был Ирану выгоден³³.

К созданию внутривластного хаоса в Азербайджане Иран мог быть причастен через подконтрольный ему «тальшский фактор». По этой причине можно предположить косвенное участие Ирана в государственном перевороте Азербайджана 1993 года.

Таким образом, приход к власти Алиева был выгоден многим. В Азербайджане Алиев имел репутацию авторитетного, опытного политического деятеля. Что касается внешних акторов, то все они предпочитали одиозному Эльчибею уравновешенного Алиева, который обещал вести разностороннюю гибкую политику. Иран и Россия поддержали его, рассчитывая улучшить отношения с Азербайджаном. Турция, хотя и являлась главной опорой и покровителем НФА, не порывала с Алиевым тесных связей. Первая встреча Г. Алиева с С. Демирелем, тогдашним главой Турции, состоялась в 1967 г., во время визита последнего в Баку. После этого они регулярно встречались и имели телефонные разговоры. По словам Демиреля, они стали близкими друзьями, часто советовались³⁴. Мост между Нахичеванью и Игдиром, который строился до распада СССР, был сооружен при Алиеве. По утверждению Демиреля, он лично сказал Алиеву, что необходимо вернуться в Баку, и попросил Эльчибея уступить власть Алиеву. В интервью ANS Press Демирель отметил – Турция оказала всестороннюю поддержку возвращению Алиева к власти³⁵.

Запад, в частности США и Великобритания, тоже был заинтересован видеть президентом Азербайджана государственного деятеля, который обеспечит стране стабильность – твердую гарантию реализации западных политико-экономических проектов.

Таким образом, возвращение Г. Алиева к власти отвечало интересам и внутренним, и внешним сил.

Итак, можно сделать следующее заключение.

Во-первых, после распада СССР Азербайджан оказался в центре противоречивых интересов международных силовых центров, в частности Запада и России, Турции и Ирана, что сделало его объектом деятельности внешних акторов.

Во-вторых, внешние акторы использовали конфликт в Нагорном Карабахе для утверждения и распространения своего влияния на Азербайджан, пользуясь местными политическими силами как своим инструментом.

В-третьих, совершенные в Азербайджане перевороты осуществлялись при поддержке внешних сил, и это подтверждает, какое воздействие оказывали внешние акторы на внутривластное развитие страны.

³³ См. там же, с. 124.

³⁴ См. интервью Т. Мустафаева с С. Демирелем. <http://anspress.com/index.php?a=2&lng=ru&nid=118065>

³⁵ См. там же.

ԼԻԱ ԷՎՈՅԱՆ – Արտաքին գործոնների դերակատարությունը Ադրբեջանի ներքին քաղաքական զարգացումներում – ԽՍՀՄ կազմալուծումը և ԼՂ հակամարտության բռնկումը լրջորեն փոփոխեցին Եվրասիայի աշխարհաքաղաքական կարգը: Դա հանգեցրեց «ուժային կենտրոնների» արտաքին քաղաքականության ակտիվացմանը աշխարհաքաղաքական և տնտեսաքաղաքական կարևորագույն տարածքների՝ Հարավային Կովկասի և Կենտրոնական Ասիայի նկատմամբ: «Շահագրգիռ կողմերը», հատկապես ԱՄՆ-ը, Մեծ Բրիտանիան, Թուրքիան, Ռուսաստանը և Իրանը սկսեցին մրցել վերոնշյալ տարածքների նկատմամբ իրենց քաղաքական և տնտեսական ազդեցության վերաբաշխման համար: Ադրբեջանը, հարուստ լինելով բնական գազի և նավթի պաշարներով, հիմնական թիրախներից էր:

Այս հոդվածը փորձ է՝ ներկայացնել 1990-93 թթ. Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության համատեքստում տեղի ունեցած տարածաշրջանային զարգացումները, «արտաքին ուժերի» ազդեցությունը Ադրբեջանի ներքաղաքական դրության վրա: Հիմնական շեշտը դրված է «արտաքին ուժերի» տարածաշրջանային գործունեության և Ադրբեջանում զուգահեռաբար տեղի ունեցող ներքաղաքական գործընթացների միջև կապերի վերհանմանը և վերլուծությանը: Ներկայացվում է նաև ղարաբաղյան ռազմաճակատի իրադարձությունների ուղղակի և անուղղակի կապը Բաքվում տեղի ունեցող ներքաղաքական վերադասավորումների հետ:

LIA EVOYAN – *The Role of the “External Factors” in Domestic Political Developments of Azerbaijan.* – The disintegration of the Soviet Union and the escalation of the Nagorno-Karabakh conflict made serious changes in the geopolitical order of Eurasia. This led to the activation of the “world powers” foreign policies towards the geopolitically and geo-economically vital territories of the South Caucasus and Central Asia. The “interested parties”, especially the USA, Great Britain, Turkey, Russia and Iran began to compete for the redistribution of the political and economic influences on the aforementioned territories. Azerbaijan, having a large amount of natural gas and oil resources, was one of their main targets.

This article is an attempt to present the regional developments in the context of the Nagorno-Karabakh conflict from 1990 to 1993, the impact of the “external actors” on the domestic political situation of Azerbaijan. The main emphasis is laid on revealing and analyzing the ties between the regional policies of the “external factors” and the parallel processes in Azerbaijani domestic scene. The direct and indirect connections between the events of the Karabakh front and the inner rearrangements in Baku’s domestic political arena are also presented.